Семиотический метод исследования появляется в искусствоведении как результат переноса готового подхода, детально разработанного в другой дисциплине — **семиотике** (в зарубежной традиции: **семиологии**). Специфика этого метода заключается в том, что он трактует изобразительное искусство и архитектуру как сферу коммуникации, которая осуществляется при помощи особых средств, но при этом вполне может изучаться по образцу коммуникации вербальной.

Семиотика — комплексная дисциплина, развившаяся в XX в. из взаимодействия философии языка, идей структурализма, лингвистики и литературоведения. Отдельные ее концепции имели отношение к психологическим исследованиям поведения (психолингвистика), теории информации, а также к политическим идеологиям. Название дисциплины указывает на ключевой предмет анализа: **знаки** и языки (**знаковые системы**). Во второй половине XX в. семиотика предложила всем гуманитариям рассматривать сферу культуры как поле сложного обмена информацией, в котором можно под одним и тем же углом изучать любые случаи создания **сообщений** (иначе: **текстов**) и процесс их истолкования другими людьми.

Феномен знака, **типология знаков**, знаковые системы, разные модальности коммуникативных средств – обсуждались в новой дисциплине очень интенсивно, с построением сложных моделей коммуникации, вполне готовых для использования учеными других специальностей. Предполагалось, что **обыденный язык** и сообщение, сделанное вербальными средствами, послужат образцом для анализа при изучении материала **языков/кодов культуры**, в том числе, выразительных средств разных видов искусства.

Например, рекламный плакат, в котором одновременно использованы вербальная и визуальная модальность — сопоставим с полностью вербальным текстом. Плакат имеет автора и заказчика (**адресанта**). У него есть четкая коммуникативная функция, направленная на перестройку поведения **адресата**. По этому же принципу разбираются тексты изобразительные (например, живописные), архитектурно-пространственные, аудиальные (музыка) и т. п. Специфика творческой работы, ее отличия от прямой коммуникации и информирования — могут стать предметом специального обсуждения в семиотике, но в целом они оказались на периферии внимания исследователей. То же можно сказать и о различиях использования обыденного языка как знаковой системы и языков искусства, выделенных по модальности средств, а не по признаку системности и особому типу освоения.

К последним десятилетиям XX в. область семиотических исследований достигла высокого уровня специализации и сложности. Освоение семиотической концепции, ее понятийного аппарата и принципов моделирования коммуникативных процессов оказалось трудным для гуманитариев-искусствоведов. Однако эффектные результаты семиотического анализа художественной фотографии, графики и произведений кино

говорили о принципиальной новизне и перспективности метода. Он стал ассоциироваться с прогрессом детального понимания произведений искусства, процессов восприятия и интерпретации смысла. Семиотический анализ отдельного произведения иногда рассматривался как альтернатива формального. У нового метода появились сторонники, а кто-то даже увидел в нем глобальную методологическую реформу гуманитарной области знания.

Эти ожидания не оправдались в полной мере. В частности, семиотические исследования изобразительного искусства, ДПИ и архитектуры так и не получили действительно широкого распространения. Это достаточно редкие исследовательские проекты. Как и в случае с социологией искусства, семиотический метод почти не используется в комплексных по методологии исследованиях, хотя принципиально комбинируется с другими инструментами анализа. Можно говорить о факте узкой специализации искусствоведов-семиотиков, последовательно и долговременно работающих с этим методом и типичными для него задачами (прежде всего, интерпретацией произведения).

В наследии авторов, создававших в XX в. семиотический метод для всех гуманитариев, необходимо выделить различные статьи, демонстрирующие эффекты применения метода при изучении вариантов визуальной коммуникации (рекламный плакат, документальная и художественная фотография, кинематограф и т. п.). Большой интерес представляют также семиотические исследования, перетолковывающие глобальные феномены истории искусства (выразительные средства, стиль, жанры, изобразительный канон). Подобные частные вопросы поднимаются у **Р. Барта (1915 — 1980)**, **У. Эко (1932 — 2016)**, **Ю. М. Лотмана (1922 — 1993).** Книга У. Эко «Отсутствующая структура» (1968) может быть использована и как учебное пособие по семиотическому методу.

Исходя из вышесказанного, **семиотикой искусства** (семиотическим методом исследования искусства) правильно будет называть использование концепции, аналитического инструментария и терминологии семиотики в сфере профессиональной ответственности искусствоведения (традиционные виды изобразительного искусства, художественная фотография, ДПИ, дизайн, искусство моды, архитектура, визуальные практики наподобие перфоманса и художественных акций и т. п.).

Типичными задачами семиотического исследования в нашей науке можно считать: 1) интерпретацию отдельного произведения; 2) семиотическое переосмысление каких-то частных или глобальных явлений искусства и практики его восприятия зрителями. **Основная тематика** семиотических исследований в искусствоведении: искусство с выраженной коммуникативной функцией; изобразительная риторика и другие феномены, общие для вербальной и визуальной отраслей духовной культуры; комплексные по модальности сообщения (политический плакат, лубок и т. п.); идеологическая пропаганда средствами искусства и архитектуры; феномен

официального искусства и т. п.

Примеры обращения к семиотическому методу в искусствоведении при решении конкретных исследовательских задач можно найти в публикациях Ю. М. Лотмана, М. М. Алленова, С. М. Даниэля, Б. А. Успенского.